

ПРО США в Европе – шаг к усилению зависимости стран НАТО от США

Владимир Захаров
Андрей Голота

Интерес к созданию противоракетной обороны (ПРО) на базе ранее проводившихся разработок в рамках программы Стратегической оборонной инициативы (Звездные войны), объявленной Р.Рейганом, усилился с приходом к власти президента Дж.Буша (младшего) в 2000 г.

В 2001 г. Дж.Буш объявил, что система ПРО будет защищать территорию не только США, но и их союзников и дружественных им стран, не исключив размещения на их территориях элементов системы. Среди первых в этом списке оказалась Великобритания как ближайший союзник США. Ряд стран Восточной Европы, в первую очередь Польша, тоже официально выражали желание разместить на своей территории элементы системы ПРО, включая и противоракеты.

Как сообщается в докладе помощника министра обороны США по стратегическому планированию Брайана Грина в сенате

США (12 апреля 2007 г.), в настоящее время существует 15 государств, которые "участвуют в тех или иных усилиях по противоракетной обороне" США, уже размещая на своей территории "ключевые объекты системы или активно обсуждая такую возможность".

К ним относятся Австралия, Великобритания, Германия, Дания, Израиль, Индия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Тайвань, Украина, Франция, Чехия и Япония¹.

НАТО поддерживает США в реализации программ по созданию противоракетной обороны. В июне 2002 г. министры обороны блока сделали так называемое "Заявление о возможностях" (*Statement on Capabilities*), в котором

ЗАХАРОВ Владимир Леонидович – генерал-лейтенант, кандидат военных наук, заместитель начальника ВА РВСН.

ГОЛОТА Андрей Алексеевич – старший научный сотрудник ВА РВСН.

Ключевые слова: противоракетная оборона, театр военных действий, ракетная угроза, милитаризация космоса, стратегическая оборонная инициатива, ядерное сдерживание.

высказались за создание ПРО театра военных действий (ТВД), прикрывающей развернутые силы. В ноябре 2002 г. в Праге главы государств и правительств пошли еще дальше, заявив о необходимости изучить вопрос строительства ПРО, защищающей не только войска, но и территорию государств-членов альянса, густонаселенные районы от баллистических ракет любой дальности.

Ближайшие союзники США все же иногда, пусть и осторожно, но выражают опасения по поводу планов создания “противоракетного зонтика”, поскольку в результате они могут вновь оказаться под прицелом российских ракет средней дальности. Руководители многих западных стран хорошо понимают, что после выхода США из Договора по ПРО 1972 г. начавшая снова набирать обороты гонка вооружений представляет для их стран большую угрозу, чем для заокеанских союзников. Именно поэтому они не поддержали в конце 1999 г. резолюцию по ПРО США при голосовании в ООН.

В настоящее время проблематика ПРО вышла за рамки двусторонних отношений США и России. Сообщество западноевропейских стран, не связанных ранее Договором по ПРО, вполне определенно заявило о собственной позиции и по этому вопросу. Еще в апреле 1993 г. в Риме была проведена конференция по проблеме создания региональной (западноевропейской) системы ПРО. Из докладов, сделанных представителями аэрокосмических компаний, следовало, что определением архитектуры будущей системы, а также опытно-конструкторскими разработками отдельных ее космических и наземных компонентов страны Западной Европы к тому времени занимались уже несколько лет. В США и в Западной Европе по-разному оценивают угрозы в

целом. Большая часть европейских стран считает, что:

– ПРО не обеспечит защиты от оружия массового поражения, для доставки которого проще использовать не ракеты, а другие средства;

– “сдерживание путем угрозы” – наиболее действенный способ удержать “страны, вызывающие озабоченность”, от применения оружия массового поражения.

Согласно высказываниям политиков и представителей разведки европейских государств ракетная угроза не является для Европы приоритетной. Значительно большую опасность представляют терроризм и нестабильность на востоке и юге континента.

Большинству европейцев более близка идея создания ограниченной ПРО ТВД для защиты сил передового базирования, включающей небольшое количество ракет-перехватчиков наземного или морского базирования. Эта система должна дополнять такие традиционные способы отражения угрозы, как международный режим нераспространения, дипломатические и экономические санкции.

Тот факт, что США и Западная Европа действуют в области ПРО практически независимо, явно не способствует их сближению в сфере обороны и лишь создает дополнительные проблемы. Одна из них – развитие отношений с союзниками, являющимися ядерными державами. Показательно, что ни Франция, ни Великобритания, несмотря на давление со стороны Соединенных Штатов, не стали вводить санкции против Индии и Пакистана после проведения там ядерных испытаний. Сходную позицию, похоже, заняли и другие члены ЕС.

В этой ситуации выглядит весьма проблематичной возможность подключения Китая, Великобритании и Франции к российско-американским перего-

ворим о сокращении ядерных вооружений, во всяком случае, трудно представить, что они пойдут на радикальные сокращения своих ядерных сил.

Многие страны Западной Европы беспокоят перспективы милитаризации космоса и американские планы развертывания там кинетических средств поражения и лазерного оружия. Они опасаются, что перенос гонки вооружений в космос приведет к их безнадежному технологическому отставанию от США в этой области.

Сегодня все больше политиков и специалистов соглашаются с тем, что выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО 1972 г. подтолкнул Китай к модернизации и укреплению своих ракетно-ядерных сил, а в перспективе, возможно, его примеру последуют Франция и Великобритания. Но уже сейчас усиление ракетно-ядерного потенциала Китая послужило толчком к наращиванию военной мощи Индии и Пакистана, к активизации усилий Японии в сфере обороны.

Позицию Великобритании относительно своего участия в разработке системы ПРО в целом можно охарактеризовать как неопределенную, хотя британское руководство неоднократно заявляло, что создание потенциала для борьбы с ракетной угрозой отвечает интересам страны.

Об этом, например, говорит тот факт, что Лондон долго не давал официального ответа на просьбу США разрешить модернизацию радиолокационных станций (РЛС) системы раннего предупреждения в Файлингдейлзе. Английской стороне нужны были доказательства, что такая модернизация действительно повысит безопасность НАТО и Великобритании.

По мнению представителей министерства обороны и парламента, для начала необходимо было определить

наиболее приоритетные угрозы, на отражение которых следует направить средства. Однако сомнения в эффективности будущей американской ПРО не мешают англичанам надеяться на получение крупных заказов для британской промышленности в рамках реализации этой программы.

В то же время, как считают некоторые специалисты, модернизация указанной РЛС, которая наверняка будет использоваться и средствами космического базирования, вовлечет страну в гонку вооружений в космосе, что на данный момент не соответствует ее интересам.

Кроме того, они считают, что использование США расположенных на территории Великобритании радиолокационных станций сделает ее объектом повышенного внимания террористов. Причем угроза может значительно возрасти, если противник будет рассматривать систему ПРО как средство передового базирования и стремиться нанести превентивный удар².

Вплоть до 1983 г. к работам в области ПРО США привлекали только собственные организации и фирмы. Однако после официального объявления президентом Р.Рейганом начала реализации программы Стратегической оборонной инициативы к участию в этих разработках подключились 5 главных союзников США (Великобритания, ФРГ, Италия, Израиль и Япония).

Практически одновременно в США были инициированы и другие крупные программы, к осуществлению которых также предполагалось привлечь союзников. К ним относится, например, программа разработки международной космической станции "*Freedom*".

Таким образом, как представляется, американцы в середине 80-х годов прошлого века добивались более широко-

го участия союзников в крупномасштабных, наукоемких и дорогостоящих проектах – для консолидации блока союзных государств и укрепления в нем своей руководящей роли. Помимо всего прочего это расширяло им доступ к зарубежным технологиям.

К 2005 г. США подписали двусторонние меморандумы взаимопонимания о проведении исследований в рамках программы “Оборона от баллистических ракет” с Великобританией, Германией, Израилем, Италией, Японией и Австралией. Все соглашения, как утверждают американские официальные лица, соответствуют международным обязательствам Соединенных Штатов.

США планируют расширить сотрудничество в области ПРО с НАТО, Испанией, Германией и Израилем, искать основу для взаимодействия в указанной области с “другими странами, включая новых друзей и Россию”.

С начала осуществления программы Стратегической оборонной инициативы американцы проводят постоянные консультации со своими союзниками и дружественными им странами по вопросам ПРО. При этом министерство обороны США стремится привлечь их к разработке прежде всего систем ПРО ТВД.

В настоящее время в этих работах принимают участие страны НАТО, Япония и Израиль.

Примечательно, что к участию в программе СОИ в свое время допускались в основном британские и израильские фирмы. Однако к работам в области ПРО американское руководство намерено привлекать союзников более широко. Многие западноевропейские страны надеются на получение крупных заказов.

В частности, немецкие фирмы, занятые в сфере высоких технологий, уже направили в министерство обороны США свои предложения и технические проекты. За-

ключено соглашение о сотрудничестве между европейской EADS и американской компанией “Боинг”, являющейся головным подрядчиком работ по ПРО США.

Североатлантическому блоку удалось добиться консенсуса по вопросу о защите вооруженных сил альянса от ракет малого и среднего радиуса действия. В 2003 г. было проведено специальное исследование для оценки возможностей защиты войск от ракет с дальностью полета до 3 тыс. км.

В то же время США пытаются убедить страны НАТО в необходимости создания ПРО, обеспечивающей защиту всех членов альянса от ракет любой дальности. Под американским нажимом в 2002 г. на ноябрьском саммите Североатлантического союза в Праге было принято решение провести оценку возможности создания противоракетной обороны территории стран-членов блока, его сил и густонаселенных районов от ракет любой дальности.

Участие союзников (за исключением Израйля) в работах США по ПРО было до последнего времени символическим, что раздражало американцев и провоцировало резкие высказывания в адрес европейских союзников. В ответ те периодически обвиняют Вашингтон в нежелании предоставлять заказы западноевропейским фирмам.

Так, например, вместо обещанных 32,5 млрд. дол. компании союзников получили заказов всего на 0,9 млрд. дол., из них 531 млн. (около 60%) – Израиль.

Как считают некоторые эксперты, степень вовлеченности союзников в программу ПРО до сих пор была даже ниже, чем по ряду других американских программ, к реализации которых также привлекались иностранные участники.

Например, лишь 3% средств, выделенных на “Программу инновационных и технологических исследований”, ушло за пределы США и только 2% – по линии СОИ.

Основные усилия зарубежных соисполнителей программы направлены в основном на решение проблем ПРО ТВД, поскольку главную угрозу западноевропейским государствам представляют именно ракеты средней и малой дальности, находящиеся на вооружении некоторых стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Как подчеркивалось еще в 1991 г. в отчете Западноевропейского союза, приобретение ракетных технологий странами Ближнего Востока и Северной Африки заслуживает более пристального внимания, и недалек тот день, когда западноевропейские столицы окажутся в зоне действия ракет, развернутых в регионе Ближнего Востока.

Все чаще западноевропейцы пытаются самостоятельно решать проблему ПРО ТВД. Основным инициатором таких действий выступает правительство Франции, обеспокоенное слабой нагрузкой французского аэрокосмического комплекса после окончания "холодной войны".

К более тесному взаимодействию с Францией склоняются Италия и Испания. В то же время Великобритания продолжает ориентироваться на сотрудничество с США, а Германия до последнего времени занимала достаточно неопределенную позицию в отношении работ в области ПРО ТВД, которые ведутся США и Францией.

Некоторые эксперты считают, что сотрудничество Соединенных Штатов с их западноевропейскими союзниками в решении проблем ПРО ТВД может обрести "второе дыхание" при реализации совместной программы *MEADS*, в которой помимо США принимают участие Германия и Италия.

Американское военное ведомство проявляет интерес к последним разработкам европейцев в области корабельных РЛС. В частности, Пентагон намерен использовать технологии,

применяющиеся на британских фрегатах проекта "45". Взамен министерство обороны США обещает заключать больше контрактов с западноевропейскими компаниями.

Наиболее тесно взаимодействуют с Соединенными Штатами в области ПРО Германия и Италия. Они осуществляют совместную программу создания мобильной системы ПВО/ПРО *MEADS*, которая должна заменить в следующем десятилетии американскую систему "*Patriot*" и стать основной системой защиты НАТО от ракет малой дальности.

США и Великобритания подписали меморандум взаимопонимания по проблеме ПРО и приложение к нему о модернизации РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) в Файлингдейлзе.

Помимо нее Соединенные Штаты намерены задействовать в интересах ПРО редко упоминаемый в СМИ комплекс в Менвис-Хилл, который находится в распоряжении Агентства национальной безопасности США и имеет около 30 "тарелок" (связных антенн).

В 1997 г. правительство Великобритании объявило, что комплекс планируется использовать также в качестве наземной станции связи с будущей космической системой раннего предупреждения *SBIRS*.

Однако в Лондоне не расстаются и с идеей приобретения собственной ПРО.

Еще в 1995 г. представители Великобритании вели переговоры с министерством обороны США о возможности закупки американской системы ПРО ТВД или развертывания американских противоракет на английской территории.

Создан Центр противоракетной обороны (*Missile Defense Centre, MDC*), который будет взаимодействовать со своим американским партнером – Агентством ПРО. Правительство продолжает настаивать на том, чтобы работы по ПРО были согласованы с гло-

бальным ядерным сдерживанием и фокусировались на создании ПРО ТВД, обеспечении защиты войск. Великобритания надеется, что ее промышленность получит американские контракты².

Однако наряду с решением военных задач Соединенными Штатами могут быть достигнуты и военно-политические цели.

Например, впервые в Европе будут развернуты стратегические объекты, обладающие экстерриториальным статусом. По сути это означает, что через 15 лет после окончания “холодной” войны Европа не способна обойтись без усиленной американской опеки, без расширения американского военного

присутствия, ради которого европейские государства готовы пожертвовать частью своего суверенитета.

Появление объектов американской ПРО в Европе еще раз продемонстрирует новые возможности США по достижению своих целей без принятия консолидированного решения НАТО, на основе двусторонних договоренностей. Наряду с этим, союзникам будет предложена “отработанная” архитектура противоракетной обороны в Европе, куда могли бы быть интегрированы в качестве функционального дополнения “скромные” натовские средства ПВО-ПРО.

Таким образом, дискуссии с некоторыми партнерами, имеющими “особое мнение”, будут пресечены³.

Анализ проводимых работ по ПРО показывает, что в разработках США интересы Европы представлены лишь работами по ПРО на ТВД. Комплексная противоракетная оборона стран Европы, в том числе и союзников по НАТО от ракетно-ядерных угроз, в отличие от угроз территории США, не рассматривается ни в концептуальном, ни в технологическом аспектах.

Американцы в целом **отказываются воспринимать Европу как равноправного партнера по блоку НАТО**, хотя европейцы все больше доказывают свою самостоятельность. К тому же, в Западной Европе весьма положительно было встречено предложение Президента России в 2000 г. о создании тактической ПРО Европейского континента.

Таким образом, развертывание третьего позиционного района НПРО – это начальный этап для последующего довооружения системы национальной противоракетной обороны другими, более эффективными средствами борьбы с баллистическими ракетами и постепенное превращение ее в глобальную противоракетную оборону в интересах одной страны – США.

Примечания

¹ Википедия. http://ru.wikipedia.org/wiki/National_missile_defense.

² *Тищенко Г.Г.* Создание систем противоракетной обороны за рубежом и безопасность России. Российский институт стратегических исследований / Под общей редакцией доктора исторических наук Кожокина Е.М., 2005.

³ *Балуевский Ю.Н.* Независимый ежемесячник военных экспертов АТМ – Armady, technika, militaria. 02.02.2007.